

12+

Александр Иванович Бойко
Обратная сторона творчества

Александр Иванович Бойко

Обратная сторона творчества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61780573

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта книга о справедливости в эволюционном процессе и о творческой составляющей эволюции. О творческой стороне человеческой природы. О питомнике творческих душ, которым по сути является планета Земля.

Содержание

Обратная сторона творчества.	4
Предисловие	5
Биофизика добра и зла	8
Планетарная лаборатория	32
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Бойко Обратная сторона творчества

Обратная сторона творчества.

«Чернила ученого святее крови праведника».

Пророк Мухаммед.

Предисловие

В соответствии с наукой психологией человеческое стремление к переменам рождается там, где рождаются сложные эмоции, в отделах мозга приобретенными человеком в процессе эволюции. Стремление человека удержаться в состоянии комфорта, стабильности, порядка и обеспеченности находится в других, древних слоях, которые называются рептильным мозгом и поддерживается такое стремление страхом. Страхом потерять кусок хлеба, потерять хорошую работу, потерять налаженную жизнь. Словом, ситуация нежелательных перемен характеризуется известной всему миру пословицей «от добра добра не ищут».

Однако вопреки пословице время от времени приходит пора перемен, когда сдерживающие факторы, влияющие на человеческие поступки перестают работать. Вместе с ними перестает работать и логика, основанная на негативных примерах. По этой причине человек, а иногда случается и большие массы людей начинают не просто стремиться к переменам они становятся жертвой страсти, конечным результатом которой становится разрушение стабильной налаженной жизни не только собственной, но и общественной.

Почему так происходит, почему люди вместе с потерей чувства страха, перестают слушать голос разума. Почему в обычные времена работают все сдерживающие факторы, и

человеку для того чтобы удовлетворить свое стремление к переменам достаточно переставить мебель в квартире или съездить на время отпуска в какое-нибудь экзотическое место.

Объясняя подобное поведение людей действием современных психологических технологий нужно все-таки вспомнить, что подобные события происходили и сто, и двести лет тому назад, когда об упоминаемых технологиях никто и слыхом не слыхивал, да и профессиональные мошенники подбирая себе жертву обращают внимание прежде всего на внутреннее состояние кандидата, на готовность его к дальнейшим психологическим операциям, не трогая людей в обычном нормальном состоянии.

По какой причине человек попадает в такое нестабильное состояние и почему существуют люди способные управлять своим внутренним миром, обладающие качествами, позволяющими человеку оставаться человеком в любой ситуации и почему не стабильные ситуации все же возникают. Ситуации эти используют не только те люди, которые готовы ловить рыбу в мутной воде. Они нужны хищникам среди людей, которые эти ситуации готовят, создают и ждут своего часа для того чтобы не наказуемым образом присвоить чужую территорию, чужое имущество и чужие жизни.

В природе подобное противостояние существовало всегда. Травоядные и плотоядные не просто пример – это естественное жизненное движение, жизненная необходимость.

Похожая ситуация – отношения между собственниками и наемными трудящимися – вопрос над которым пришлось трудиться целой армии философов недалекого прошлого и который вряд ли когда-нибудь будет решен окончательно.

Все эти ситуации принадлежат одной естественной категории, которая исследуется уже не одно десятилетие, но на сегодняшний день исследована не полно, не со всех сторон и которая называется эволюцией.

Биофизика добра и зла

Любит ли Бог волка, тигра, щуку или акулу? В соответствии с современными представлениями о милосердии и гуманизме подобные существа не могут иметь право на существование. Воплощенная агрессия не может существовать в мире сострадания и любви к ближнему. Однако с другой стороны опять же современные представления о толерантности предполагают терпимость к чужому образу жизни и чужим потребностям.

Двойственность и противоречивость принципиальных жизненных позиций неизбежно приводит к несовместимости и во многих случаях к экстремистским проявлениям на разных уровнях человеческого бытия.

Некоторое количество агрессивности всегда присутствует по мере осуществления человеческой деятельности. Обычные предпринимательские начинания, борьба отдельного индивида за место под солнцем, обыденные перемещения из дома к работе всегда пересекают какие-то сторонние интересы. Это могут быть другие индивиды, государство, возможно, какие-нибудь общественные образования. Все мимолетные недоразумения и конфликты в сложном человеческом обществе регулируются известными для всех членов общества законами и правилами. Однако на все случаи жизни законов не напасёшься и потому в большинстве человеческих

взаимодействий, люди пользуются так называемым здравым смыслом и другими не всегда поддающимися точному определению чувствами. К примеру, градус внутреннего неприятия происходящих событий в окружающем мире напрямую зависит от глубокого, составляющего часть человеческой натуры качества. Качества, которое называется чувством справедливости.

Формальное определение справедливости звучит как *должное соответствие* труда и вознаграждения, соответствия наказания преступлению. Соответствия затраченных усилий и потраченного времени полученному результату.

Очень важным обстоятельством при определении степени справедливости является процесс определения *должного соответствия*. Так как приборов для определения таких субъективных параметров еще не придумано, то во время осуществления этого процесса большое значение имеют личностные характеристики того, кто это определяет – работодателя или чиновника, например. Общественные устои и законы на своем более высоком уровне регулируют взаимодействие простых людей с носителями справедливости. Действующий исполнитель, определяющий точность важного жизненного параметра должен быть беспристрастным, информированным и не заинтересованным в результатах осуществленной справедливости. По этим причинам от начала времен считалось, что справедливость исходит от самых высших инстанций не человеческих, а божественных.

В разных религиях отношение к справедливости не однозначно, а сама справедливость очень сложно исполняется.

В Индуизме это птица лебедь, на которой летает сам Создатель. Такая форма передвижения образно говорит о том, что мир изначально создавался при непосредственном присутствии справедливости, и ее влияние должно ощущаться везде и во всем. Логически напрашивается самое естественное соответствие: если при создании мира учитывались принципы справедливости, то само собой по ходу жизни без справедливости не сможет состояться никакое самое незначительное начинание. В реальности начинания случаются разные, бывают и такие справедливости которых изначально невозможна.

Буддизм, считая жизненное движение несправедливым изначально, предлагает последователям для постепенного достижения жизненной справедливости действовать только правильно: мыслить, говорить, совершать правильные поступки, правильно ориентироваться в жизненной ситуации, правильно жить, правильно трудиться, содержать свое я в правильном состоянии и правильно концентрироваться. Иными словами, Буддизм считает, что для достижения справедливости требуются серьезные волевые усилия. Помощь при определении первоначального направления могут оказать люди просветленные, но здесь опять без собственных усилий самой личности достигнуть каких-то результатов невозможно. Познание истины в Буддизме возможно

только самостоятельно, лично.

Даосизм принес в человеческую жизнь понимание того, что все в мире относительно, а мир человека не является зеркальным отражением мира природы. В мире человека правит лицемерие, а такие мощные жизненные инструменты как справедливость и человечность обслуживают людей власть имущих во вред обычному нормальному человеку. Учитывая эти обстоятельства, Лао-Цзы говорил, что справедливость должна быть использована очень осторожно с оглядкой на мудрецов, прислуживающих властным структурам не забывая о том, что личность может оставаться личностью только тогда, когда сама помнит об этом.

Конфуцианство религией не считается, но это учение о нравственности предполагает воспитание благородных мужей, которые занимая высокое социальное положение, понесут массам свойства благородности, во главе которых стоит справедливость. Общество и личность неразрывны, личные качества людей стоящих у власти проникая в общественные структуры, могут делать все общество разумнее и справедливее.

В Иудаизме все жизненные принципы исходят от единого Бога. Очень просто: – добро от Бога, зло от Бога, справедливость тоже божественна. Человеку, движущемуся по жизненному пути, остается только сверять свои начинания с божественными установками. Выходить за рамки, очерченные Богом не положено. Если жить в соответствии с определен-

ным количеством заповедей жизненный успех должен обеспечиваться автоматически.

В Христианстве разговор о справедливости считается неуместным. Каждый человек изначально не праведник, а двигаясь по жизненному пути, он настолько обрастает грехами, что перспектива суда божественного по справедливости никому ничего хорошего не сулит. Достичь божественного благоволения могут только люди безгрешные, а праведность в христианстве почти равнозначна святости. Однако благоволение это одно, а получать помощь по ходу жизни это другое, и христианину просящему, особенно православному никогда не отказывается. Достаточно поверить и правильно попросить. Безграничная Любовь, которой руководствуется Создатель, прощает и одаривает своей спасительной энергией всех, у кого совесть не отягощена каким-то сложным и тяжким грехом.

В Исламе справедливость на почетном месте. Справедливости следует придерживаться во всем. Справедливо относится к родственникам, к странникам, к невольникам и невольницам, к сиротам и даже к врагам. Справедливость должна присутствовать и во время торговли. Уверовавшие и исполняющие будут справедливо вознаграждены Аллахом. От справедливости нельзя уклоняться в угоду собственным инстинктам и желаниям. Справедливость для Ислама самая высокая и благородная цель.

Большинство религиозных деятелей и философов в сво-

их работах, говоря о справедливости, обязательно упоминают добро и зло, увязывая отношения между этими категориями непосредственно с рождением справедливости. Индийская мудрость устами Будды гласит: – добро и зло проявляются только в действии. Добрый человек или злой можно судить только по его поступкам. Знаменитый китаец Лао-Цзы утверждал, что в силу относительности всего сущего добро часто становится злом, а зло иногда оборачивается добром.

Одновременное присутствие и добра, и зла вынуждает человека делать выбор между этими категориями каждодневно, а постоянно изменяющаяся жизненная ситуация заставляет еще и предвидеть как отразятся на очередном этапе жизненного движения возможные метаморфозы взаимоотношений добра со злом. Человеку приходится использовать весь свой жизненный опыт, постоянно обращаться к накопленным знаниям и твердо придерживаться определенных базовых установок, определяющих суть добра и зла. Без этой сверки, без периодического обращения к эталонам жизненных устоев психологическое состояние каждого индивида постепенно начинает сползать в какую-нибудь негативную сторону, где начинают себя проявлять дефекты воли и как следствие начинается искажение разумности. Человек начинает совершать поступки, о которых впоследствии ему приходится сожалеть. Правильное понимание сути происходящего невозможно без сверки с какими-то эталонами, с базисными фундаментальными не изменяющимися представ-

лениями.

Ложные или размытые представления о сути происходящего могут негативно отражаться не только на судьбе какого-нибудь индивида, но и на судьбах народов и государств.

В XIII веке, еврейский философ Нахманид писал, что существование зла «самый тяжелый вопрос, являющийся корнем и веры, и вероотступничества, и решать его пытались мыслители всех веков и народов...»

Значительно позднее английский философ XVIII века Давид Юм в «Диалогах о естественной религии» выразил свои представления по поводу присутствия зла в мире следующим образом: «Если Бог желает предотвратить зло, но не способен этого сделать, следовательно, Он не всемогущ. Если способен, но не желает, следовательно, Он не благ. Если же и способен, и желает, почему зло продолжает существовать?»

Человеку не нравилось присутствие зла всегда, во все времена. Хочется жить в сытости, довольстве и комфорте не думая о завтрашнем дне. Получать от жизни удовольствие, двигаться по жизни свободно и результативно, без напряжения. Объяснение всем бедам и неприятностям, возникающим по ходу жизненного движения, человек находит там, где ему кажется, находятся корни всего происходящего у Бога.

Западный образ жизни и западное дискретное мышление устроены таким образом, что каждая жизненная ситуация, каждый жизненный случай видятся отдельно, и каждый из них имеет своего героя или злого гения. Для каждой неуда-

чи всегда должен найтись виновник, а для каждой победы всегда должен быть победитель обязательно свой. Выборы проигрываются не по причине сложившихся обстоятельств или недоработок, а по причине вмешательства какой-нибудь определенной враждебной силы. Побеждать в любых войнах имеют право только принципы, одобренные Западом и только в целях полезных для западного человека.

Каждый процесс для Запада должен быть завершен и оценен обязательно. Такое стремление полезно для промышленности, для экономики, для политических ситуаций, но не для познания. Многие идеи, название которым – рабочая гипотеза – сформулированные авторитетами преждевременно очень часто выливаются в высказывания на злобу дня, в одномоментные сообщения для жаждущих потребителей и тут же становятся общественной истиной.

Бог становится виновником того, что человек творит вокруг себя безобразия и хаос.

Восточное отношение к миру как к неразрывному взаимосвязанному, единому жизненному процессу тоже имеет свои недостатки. Такой принцип рождает чувственное восприятие происходящих событий и также мало помогает реальной оценке случившемуся. Познавая истину по примеру Будды, получая неоценимый чувственный опыт методом нирваны, человек становится просветленным в понимании окружающих, но он не может поделиться своими достижениями подробно, не может словами передать всего, что познал, не

может оформить свою просветленность как-то практически. Истина остается достоянием одного лишь просветленного и проявляется в жизненных ситуациях только самого просветленного. Китайский основоположник Даосизма Лао-Цзы, соглашаясь с некоторыми положениями Буддизма, сделал шаг в сторону рационализма, и его учение стало более жизненным. Основатель Даосизма говорил о том, для логического познания непознанного необходимо обращаться к истокам процесса туда где ситуация только начиналась, затем следуя принципам связанности разбираться в процессах жизни. Принципы неразрывности при таком подходе дают возможность понять принципы относительности и это очень полезно для всех процессов познания. В самом начале процесса опираясь на знание базовых истин можно наметить путь познания и только затем идти дальше, формировать отдельные идеи в смысле полезности для жизненного движения.

Конфуцианство как очередной этап в области познания стало ориентироваться именно на эти принципы и сформировало множество идей, которые значительно позже появились в христианстве и исламе. Человеколюбие, к примеру, в Христианстве, а самовоспитание (самосовершенствование) в Исламе. В начале XXI века духовные идеи Конфуцианства соединились с материалистическими принципами Карла Маркса, и симбиоз западно-восточной идеологии засветился новыми красками в китайской государственной идеологии.

Так, где же все-таки рождается зло? Чтобы понять это, необходимо последовать совету Лао-Цзы и обратиться к самым первичным истокам, к началам жизни.

При этом для достижения максимальной достоверности будет очень полезно использовать принципы западного материалистического исследования – разрозненного логического формообразования вместе с восточными принципами энергетической связанности.

Существует множество теорий о возникновении живой материи как научного, так и ненаучного происхождения. Все исследователи жизненного движения западного толка очень увлечены спором между собой на тему кто от кого произошел и, что появилось раньше. Однажды в ходе экспериментального моделирования была создана даже химическая модель живой клетки. Этаким химический робот. Однако сколько ученые не старались оживить его – это им не удалось. Не хватило какого-то незначительного обстоятельства – выключателя или розетки для подключения к подходящему начальному источнику энергии (стартеру).

Запустить процессы, которые будут двигаться в противоположную сторону от энтропии, которые сами собой автоматически будут поддерживать внутренний химический состав, будут самостоятельно искать химические источники энергетического снабжения, генерировать необходимую энергию, перерабатывая подходящие вещества и при этом эволюционировать в более сложную и более устойчивую

форму, оказалось совсем непросто. Наверняка задача эта в искусственном оформлении будет решена еще совсем не скоро.

Для нашего исследования не важно, каким образом жизнь изначально возникла, важно, как она изначально продолжалась и продолжается.

Во всей этой истории с возникновением жизни присутствует одно очень важное обстоятельство, которое определяет ее общее развитие, т. е. сам процесс эволюции. Это обстоятельство выражается в одновременном присутствии на поле жизни двух совершенно несовместимых жизненных компонентов – живой клетки и паразита.

Множество ученых придерживающихся разных версий возникновения жизни рассматривают в качестве кандидатов на первенство эукариоты, археи или бактерии не вспоминая о вирусах. Причиной этому является простота последних. Среди многих биологов считается, что вирус вообще не жизненная форма. Его естественные способности маскироваться настолько совершенны, что он вводит в заблуждение не только свои непосредственные жертвы, но и ученых мужей. Этот идеальный паразит в обычной среде ведет себя пассивно, не проявляя никакой жизненной активности, и потому многие ученые считают его обычным химическим веществом. Способности к паразитизму у него проявляются только тогда, когда он попадает внутрь клетки. При этом каждый из видов вирусов имеет механические приспособления для

преодоления клеточного ограждения. После того как вирус прилипнет к клеточной оболочке происходит активация вирусного устройства и включается программа действий для проникновения на чужую территорию. На следующем этапе вирус берет под контроль информационную систему клетки, включает механизм репликации и начинает производить собственное потомство, используя клеточные механизмы и ресурсы. После того как изнуренная клетка перестает производить качественные копии производственный механизм отключается, и клетка погибает. Произведенные вирусные копии, попадая в межклеточное пространство, тут же маскируются под обычное химическое вещество, становясь полностью пассивными. Определить их присутствие практически невозможно. Следующее заражение происходит также скрытно и незаметно.

С точки зрения человека подобные действия, направленные против живого образования носят предварительно спланированный, наглый, циничный, агрессивный, коварный, бандитский характер. Такое отношение к жертве может характеризоваться только как хищническое, а вирус можно назвать самым эффективным хищником во всей истории существования жизни. Воплощенное зло злее, которого в обычном мире не существует ничего.

Если посмотреть на ситуацию с точки зрения физики, то выглядит все это так: – самостоятельный и самодостаточный генератор энергии – клетка, ведущий активный и откры-

тый образ жизни подвергается скрытной атаке, которую сам, в одиночку не может увидеть, оценить и адекватно на нее отреагировать. Клетка жертва, сама по себе является сложным образованием, в сравнении с агрессором более массивна, инерционна и медлительна. Нападающий вирус быстрый и целенаправленный убийца, не только похититель всех полезных ресурсов, спасения от которого нет, он еще и преобразователь механизма размножения. Осуществив подлог, ложной информации, вирус успокаивается. Всю дальнейшую работу за него делает сама зараженная клетка. Единственный возможный способ дать отпор такому нахалу – это объединиться с другими клетками и создать совместную оборонительную систему. Оказывается, что по причине присутствия этой актуальнейшей во все времена задачи непрерывно вершится эволюция. Организовывая живые клетки в многоклеточные организмы эволюция, прежде всего, создает изнаночную сторону жизни, систему, которая способна распознавать и уничтожать зло. В живом мире такая система называется иммунитет.

Иммунитет – это способ защиты организма от действия различных чужеродных организмов и вредных веществ, вызывающих деструкцию его клеток и тканей.

Простейшие защитные механизмы, предназначенные для препятствования заражения бактерий вирусом, на основе ферментных механизмов, существуют и у некоторых одноклеточных, но по-настоящему многоуровневые системы ос-

новой которых становятся специализированные клетки способные противостоять не только вторжению чужеродных объектов, но и ликвидировать последствия вражеских прорывов, существуют только у продвинутых многоклеточных организмов. Биологическим смыслом такой защиты является обеспечение генетической сохранности особей вида на протяжении их индивидуальной жизни. Таким образом, иммунитет, выступая как фактор устойчивости и стабильности, несет на себе функции государственности. Сам многоклеточный организм, к примеру, человек, может рассматриваться как отдельное государство. Похожие соображения в свое время высказывал еще Аристотель.

Четыре миллиарда лет эволюция трудилась и продолжает трудиться над созданием эффективных систем обороны, попутно создавая все новые и новые виды существ во имя главной функциональной задачи жизни – противостояния энтропии. В самом начале формирования жизни добро и зло уже имели четко выраженные формы и функции. Добро – это сложная, самостоятельная в энергетическом и вещественном отношении система, самой своей жизнью противостоящая энтропии. Зло – это функционально ограниченный относительно простой, но очень целенаправленный механизм. Его назначение уничтожать элементы, принадлежащие энергетическому вектору движения, который направлен в сторону противоположную энтропии. Таким образом, налицо две стабильно заряженные энергетические полярности

одного поля жизни.

Спорить о том, кто появился раньше вирус или клетка все равно, что спорить о том, что появилось раньше северный полюс или южный, (+) или (-), курица или яйцо.

По мере развития эволюции стали появляться паразиты и среди клеток, потом среди многоклеточных, позднее в среде животных хищники. Внутри сбалансированного биоценоза все эти представители агрессивности играют роль санитаров. Зло только на самой нижней ступеньке созидания остается идеальным злом, на более высоких уровнях эволюции оно бывает, что исполняет обязанности добра.

Изучая ситуацию в динамике, учитывая открывшиеся обстоятельства, можно предсказывать, когда и в какой степени проявится добро, а когда и в какой степени зло.

Определение справедливости тоже начинает звучать конкретнее. Справедливость – это баланс между добром и злом. Достигнутая форма нейтральности на пути созидания – идеал, а созидание – это процесс создания новых форм и структур, создание более сложного порядка с более сложным и более развитым иммунитетом. Вектор созидания всегда направлен в сторону противоположную энтропии. При изучении взаимоотношений добра со злом обращает на себя внимание некоторая энергетическая избыточность на стороне добра. Добро медлительно, но многогранно, многолико и многочисленно. Зло хоть и действует быстро, но однообразно и его проявления повторяют суть начальной, первич-

ной компоновки, повторяют действия первичного идеально-го элемента – вируса. Зло вершится не всегда в такой категоричной форме как у вируса, но все этапы его действий отражаются всегда во всех исторических и индивидуальных событиях не только животного мира, но и человеческого бытия.

Идеальная маскировка, которой могут позавидовать любые современные правонарушители, позволяет вирусу годами присутствовать в крови животных, не привлекая внимания иммунной системы, дожидаясь благоприятного стечения обстоятельств.

Мошеннические действия – подмена достоверной информации на ложную, приводящую жертву к совершению действий, противоречащих ее собственным интересам – главный прием злонамеренного характера. Такие действия находят своих повторителей не только в человеческой повседневности, но и на более высоких уровнях.

Нет ничего странного в том, что внутри человеческого общества кроме нормальных людей одновременно присутствуют и прямые хищники, и мошенники.

Появление человека для планеты Земля такой же значимый фактор, как и начало самой жизни. Человек новая форма, воплотившая в себе все качества, которые эволюция миллионы лет собирала внутри биоценоза. Человек вершина эволюции завершающий ее этап для млекопитающих. В человеке присутствуют все способности, все возможности, все

достижения эволюционного процесса. Проявившаяся активная разумность может совершать все действия, к реализации которых стремилась природа все предшествовавшие 4 миллиарда лет развития. Она способна даже на невозможное, на выход в открытый космос. Этот универсальный биологический механизм способен быть одновременно и хищником, и мирным созидателем, способен продолжать эволюцию внутри собственной популяции. Одного только человек не умеет – он не умеет руководить процессами собственного развития, процессами собственной эволюции. Причина этому одна – не знание причины собственного присутствия на планете, статус и порядок этого присутствия. Иными словами, смысла своего бытия.

До появления человека на планете царил порядок. Биологическая система была сбалансирована. Всё росло, питалось, приспособлялось к изменениям климата. Существовала жизненная идиллия. Появился человек и все изменилось. Изменилось в худшую сторону для всего биоценоза.

В истории эволюции похожие изменения происходили. Одни виды уходили, им на смену приходили другие, но появление человека для биоценоза вылилось в катастрофу. Человек оказался способным вытеснить сразу всех. Эволюции не остается ничего другого как продолжаться внутри человеческой расы. Универсальное животное, вобравшее в себя свойства всего живого, должно будет противостоять силам, которые вершат эволюцию в одних условиях и соответство-

вать определенным требованиям в других условиях потому, что силы эти человеку не подвластны. Человек не знает и не понимает пока возможностей этих сил по причине того, что работают они медленно и скрытно.

Однако современная биология уже накопила огромный объем информации о подробностях происходящих внутри видов и об инструментах, которые использует эволюция на разных эволюционных уровнях.

Заведующий лабораторией молекулярной генетики Института проблем химической физики РАН, изучающей биологические эволюционные подробности, Виктор Прохорович Щербаков, доктор биологических наук в 2007 году опубликовал статью о том, что наши представления об эволюции как о непрерывном процессе, постоянно создающем что-то новое более сложное и совершенное не совсем верны. По его мнению, эволюция – это создание не просто нового, а нового, которое одновременно сопротивляется дальнейшим изменениям и вектор этого стремления, по сути, направлен на прекращение самой эволюции. Создавая новое, эволюция одновременно другими инструментами старается это новое стабилизировать. Сохранить достигнутое. Сохранить достигнутый идеал.

В довольно объемной статье с привлечением внушительного количества зарубежных источников Виктор Прохорович посредством анализа всех известных эволюционных инструментов приходит к выводу, что сама по себе эволюция

совместно с открывшимся новым движением, которое сопротивляется эволюции, входят в состав мощного творческого фактора.

Если коротко просуммировать все обстоятельства, служившие основой для такого не совсем привычного научного взгляда на эволюцию, то получается следующее.

Любой организм устроен рационально и целесообразно. Его самая главная жизненная цель выжить и оставить после себя потомство. Все системы организма служат только этой одной единственной и никакой другой цели. Эволюционировать, в нашем понимании изменяться, а изменение под воздействием различных факторов должно происходить постоянно. Виды же, которые существуют, длительный период времени, противоречат самому понятию эволюции. В природе существует множество видов, не изменявшихся миллионы и сотни миллионов лет. Крокодилы, акулы, кистеперые рыбы, например. Эту ситуацию оправдывают естественным отбором, но откуда естественный отбор узнает, что достигнутый результат идеален, и соответствует некоторому генетическому эталону. Способности к выживанию в определенных условиях не могут определить, что пора выключить изменения и зафиксировать видовые особенности именно на этом уровне. Должен существовать еще определенный генетический замысел. Этот замысел, по мнению Виктора Петровича, проявляется на конечной фазе само сборки организма. Уже потом в процессе приобретения организмом жиз-

ненного опыта начинают работать инстинкты и проявляются творческие возможности. В химическом наборе молекул ДНК невозможно определить наличие таланта или интуитивных способностей. Способности организма к самосовершенствованию проявляются в процессе жизненного движения при наличии еще некоторых свойств, которые не определяются механическими и химическими структурами.

Воплощение генетического замысла и является тем самым творческим процессом, который приводит впоследствии к положительному результату. Усложнению и организованности.

Очень часто случается, что исследователей одного направления естествознания подводит незнание или неправильное толкование положений и законов, открытых на других направлениях. Не обошлось без таких казусов и у Щербакова. Представляя энергию как изначальное зло, «которое всегда хочет разрушения», на том основании, что во втором законе электродинамики упоминается именно она, Виктор Прохорович оставляет свой генетический замысел подвешенным в воздухе, сетуя на то, что химические реакции никак не обнаруживают его присутствия. Замысел должен быть, по косвенным признакам он есть, но для химии его нет. Биологу можно простить некоторое недопонимание законов физики за его смелость и мужественность.

Официальному ученому признать, что внутри эволюции существует какой-то творческий фактор равносильно вы-

стрелу в висок потому, что вся официальная наука исходит из концепции самоорганизующегося, самоуправляющегося естественным образом хаоса. Вера в абстрактную и абсолютную естественную естественность тождественна вере ни во что – таковы факты. Абсолютность в мире относительности хуже средневековой дремучести.

Обойти проявившиеся обстоятельства, придумать какие-нибудь вещественные объяснения, нагромоздить горы всякой хаотической естественности не получится потому, что нужно идти дальше, исследовать открывшиеся обстоятельства, нужно приглашать специалистов по биофизике, специалистов по автоматике, увязывать все это с энергетической психологией. Работа в этом направлении предстоит огромная. Ее должен кто-то выполнить. Уйти в сторону, дожидаться, когда кто-нибудь из западных ученых объяснит неудобности очередной красивой интеллектуальной несурзацей невозможно. Теории прошлого века не работают. Человечество поумнело, ему недостаточно верить в естественный отбор, в естественное формообразование и в естественную хаотическую эволюцию, стремящуюся неизвестно куда, неизвестно для чего.

Еще в одном случае – случае с волновой генетикой случилась преждевременная популяризация нового научного направления. Опять чего-то, не хватило то ли денег на глубокие исследования, то ли специальных знаний в процессе симбиоза генетики с физикой. Количества и качества про-

веденных изысканий оказалось недостаточно для того чтобы убедить научное сообщество о сенсационных взаимодействиях электромагнитного поля с ДНК. Родоначальника волновой генетики Петра Петровича Горяева объявили лжеученым, а волновую генетику лженаукой.

Сама идея взаимодействий глубоких жизненных процессов с электромагнитным полем была поставлена под сомнение, хотя вовсе не обязательно быть ученым, чтобы заметить влияние магнитных полей на живые организмы. Чувствительные люди очень страдают вовремя так называемых магнитных бурь, связанных со сменой активности Солнца. За миллиарды лет эволюции клеточные структуры не смогли выработать в себе достаточно надежные средства защиты от энергетических всплесков электромагнитного характера. Причиной этому служит напрашивающийся сам собой вывод – это влияние должно оставаться – оно необходимо эволюции как инструмент и как необходимый фон, необходимое условие существования жизни.

За вековой период знакомства человека с электричеством, проделана огромная работа по исследованиям в области воздействий электричества на биологические объекты. Электричество заставляли работать в самых неожиданных областях. В Америке преступников казнили на электрическом стуле, в Советском Союзе электричеством обрабатывали почву перед посевами. Можно перечислить множество отраслей человеческой деятельности, где находит применение

электромагнитное излучение: медицина, промышленность, предприятия общественного питания, обычную кухню сегодня невозможно представить себе без микроволновки.

Неоднократно отмечалось, что радиоизлучение мобильной связи, радиолокационной техники, излучение линий электропередач во многих случаях негативно влияют на здоровье человеческого организма.

С другой стороны, неоднократно проверяющиеся факты говорят о том, что магнитное поле определенной интенсивности необходимо для жизни. Тонкие исследования на уровне естественного магнитного поля и медленных частот открывают факты положительного влияния на биологические процессы. Интенсивность постоянного магнитного поля влияет на рост человека, влияет на его эмоциональную компоненту. Некоторые низкочастотные электромагнитные колебания на фоне постоянного магнитного поля позитивно влияют на биологическую активность клеток и органов.

Современные исследования в основном направлены на грубое вмешательство в работу живой клетки в смысле облучения ее когерентным оптическим излучением или жестким резонансным излучением. Это приводит к дисбалансу внутренних систем и в конечном итоге к гибели организма, но эволюцией даже с этой стороны заложены серьезные пределы прочности. После снятия негативных электромагнитных воздействий организм через некоторое время приходит в себя, восстанавливая утраченную работоспособность.

Возможно, человек со временем научится работать с живым материалом корректно, осторожно, с любовью, тогда и эволюция откроет ему истоки творческих замыслов. Наука магнитобиология только в самом начале пути ведущего к тайнам живой энергетики.

Планетарная лаборатория

Возвращаясь к генетическому замыслу В. П. Щербакова, продолжая его мысль о творческом воплощении на последнем этапе генетической репликации, вполне допустимо взглянуть на весь эволюционный процесс с этой точки зрения. Еще в XIX веке русский писатель И. С. Тургенев устами одного из своих героев говорит: – «Природа не храм, а мастерская и человек в ней работник». В свете открывшихся за прошедшее столетие обстоятельств можно добавить к мастерской еще и определение лаборатории. Природа мастерская-лаборатория, в которой творит, одновременно создавая, испытывая и отбирая, эволюция. Отобранные прототипы некоторое время существуют на полке для дальнейшего использования. Идеальные творения мастера считаются эталонами, выставлены на всеобщее обозрение, ими любуются, их копируют, они любимы автором и публикой. Лаборатория-мастерская природы устроена таким образом, что получая новый образец мастер сам практически не тратит энергию, не несет никаких затрат, все происходит автоматически, разве, что приходится контролировать соответствие образца некоторым параметрам и производить сверку соответствия развитию общему вектору анти энтропии. Однако дальнейшее сохранение образца-эталона требует уже другого отношения и соответственно других затрат. Измене-

ния одновидовых особей происходят постоянно. Невозможно найти детей, идеально повторяющих параметры родителей. Невозможно найти двух одинаковых рыб в пруду, двух одинаковых коров в стаде. Селекционеры знают, каких усилий стоит вывести породу или растение с необходимыми полезными качествами и каких усилий стоит сохранять эти породные приобретения в процессе дальнейшей эксплуатации. Фермеры, обновляющие свое производство новыми особями очень разочаруются, если у последующих поколений параметры станут ухудшаться.

Чем же так угодили Создателю хищники, о которых мы упоминали в самом начале исследования. Акула и крокодил каждый в своем секторе обитания выполняют функции с одной стороны санитара, а с другой активатора жизненной деятельности особей других видов, на которых им приходится охотиться. Это известные обстоятельства. Каждый из них в своем роде идеален, физически мог бы убивать и убивать, но они убивают только тогда, когда голодны. Функция убийства ограничена временем и количеством. Такое свойство является важнейшей составляющей стабильности биоценоза, а эволюция в своем развитии может положиться на надежных исполнителей, зачищающих неудачные воплощения. С точки зрения человека это жестоко и даже цинично, но на самом деле для сохранения вида очень рационально. Функционально хищники устанавливают барьер для негативных изменений. Отбракованные особи выбывают из жизненного движе-

ния. С другой стороны изменения способные положительно влиять на выживаемость хоть и отражаются на обще видовых характеристиках, но все, же происходят не так кардинально, чтобы мог измениться вид в целом. Например, по логике естественного отбора, можно предположить, что травоядным необходимо было бы обзавестись такими средствами обороны, которые сделали бы их недоступными для хищников. Сколько беременных самок не пострадало бы, сколько потомства выжило бы. Однако все травоядные защищены очень скромно, так как будто развитие в эту сторону тоже ограничено. Баланс в биоценозе как будто контролируется не только количественно, но и качественно. Соразмерность средств нападения средствам обороны установлена в каком-то оптимальном промежутке и скрупулезно поддерживается. При таком раскладе естественный отбор становится уже не совсем естественным. Появляется ощущение присутствия управляющего воздействия, и это ощущение только усиливается по мере изучения эволюционных связей. Млекопитающие сравнительно молодая группа живых существ и больше информации о путях эволюции можно получить, изучая животных, которые присутствовали на планете более длительное время. Насекомые, например.

Среди огромного количества видов живых существ, присутствующих на планете, на долю насекомых приходится более 70%, эта группа животных развивается уже более 300 миллионов лет и является на сегодняшний день самой про-

цветающей. Нет ничего удивительного в том, что эволюция пытается в развитии других живых организмов, использовать уже наработанные и обкатанные организационные формы из группы являющейся самой успешной.

Класс позвоночных, называемый млекопитающими, получил возможности для развития сравнительно недавно после зачистки планеты от динозавров, но по своим физическим характеристикам, несомненно, более совершенен, нежели все присутствующие и присутствовавшие на Земле другие формы животных. В сравнении с насекомыми его размеры значительно больше, однако, габариты для выживания не самый важный фактор. Ископаемые останки говорят о том, что насекомые существовали еще 400 миллионов лет тому назад. За это время появилось и вымерло огромное количество видов животных. Особенно впечатляющими являются два массовых вымирания 245 и 66 млн. лет тому назад 90% и 75% всех видов соответственно. Динозавры кстати появились после первого и исчезли после второго. Насекомые все это время продолжали существовать и развиваться. Совершенствовались их формы, усложнялись внутривидовые отношения. Процесс продолжался.

Вершиной эволюционного развития среди насекомых, конечно, является муравей. Всего на земном шаре насчитывается что-то около 15000 видов этих живых существ. Обычно для того чтобы выразить впечатление после знакомства с животными, обитающими у нас под ногами приводят цита-

ту Льюиса Томаса: «Муравьи так сильно похожи на нас, людей, что даже как-то неловко. Они выращивают грибы, разводят тлей в качестве дойных коров, отправляют на войну армии солдат, распыляют химикаты, чтобы напугать и сбить с толку противника, берут в плен невольников, эксплуатируют детский труд и беспрерывно обмениваются информацией. Короче, делают всё – разве что телевизор не смотрят». К этому можно добавить еще и то, что в одном муравейнике существует множество специальностей хозяйственной деятельности, которые они освоили для того чтобы не просто выживать, а успешно процветать в этом большом и разнообразном мире. Одного только не умеют муравьи – не умеют управлять. Внутри хорошо организованного города – государства нет управленческого персонала. Никто никого не заставляет и не заинтересовывает, не платит заработную плату, не привлекает к ответственности за невыполнение производственного задания, но работа идет по плану, постоянно, без перекуров и выходных. Муравьи общаются только по делу, развлечений нет и в помине. То, что наблюдатели иногда принимают за танцы, на самом деле является очистительными и оздоровительными процедурами. С самого начала своего жизненного пути новорожденный муравей знает свои обязанности. Подготовку к будущей деятельности муравей проходит на складе куколок еще до своего рождения. Муравьи няньки перекладывают куколок будущих муравьев в соответствии с их намечающимися способностями разделя-

но. Готовя себе замену няньки, например, отбирают своих будущих преемников и относят их в отдельное помещение.

Большинство биологов исследователей муравьиной жизни сосредоточили свои усилия на индивидуальных особенностях отдельных особей, изучая активность, лидерские способности и многие другие свойства, которые можно встретить у человека. Однако проявленные свойства индивида с точки зрения энергетики ничего не дают в области изучения факторов организующих систему отношений всего муравейника, ничего не могут сказать нам о том, когда, где и почему зарождается индивидуальная специализация. На каком этапе и какими инструментами, в конце концов, формируется индивидуальная предрасположенность и почему мы не видим институтов управления, где они находятся?

Муравейник с точки зрения антиэнтропийного движения самая что ни на есть идеально организованная рациональная самостоятельная структура, принципы жизни, которой эволюция наверняка будет пытаться использовать на других развивающихся направлениях. Различные организационные вопросы, связанные с объединением большого количества однотипных самостоятельных образований природе приходилось решать не однажды, но это был уровень одноклеточных.

Первичное объединение одноклеточных организмов происходило сообразно интересам – для получения выгоды, например. Затем постепенно в соответствии с потребностями

возникает специализация в сфере иммунитета, затем по степени усложнения появляются другие необходимые для общественной деятельности внутренние и внешние органы – органы потребления, органы выделения, передвижения и т. д. В конечном итоге образуется отдельный живой организм – животное.

На следующем энергетическом этапе образуются сообщества, стада, популяции и совершенно естественным образом эволюционно получают социальные образования, приобретающие формы кланов, племен и государств, но эти формы, которыми гордится человек, значительно уступают формам организации, в которых пребывают общественные насекомые. Причиной этому служит один фактор, которого нет у насекомых, и который был охарактеризован Томасом Льюисом фразой «... разве, что телевизор не смотрят». Не придавая особого значения этому факту, он говорит это для красного словца, но тем самым дает очень яркое образное определение того, что у насекомых отсутствует культура.

Очень важный для человека и делающий человека человеком сегмент его жизненной активности.

Государство-город муравейник постепенно по ходу эволюции избавляется от устаревших, по мнению эволюции свойств, таких как двуполое размножение и развитой индивидуальный интеллект. Этими мешающими более близкому объединению особенностями, страдают, по мнению эволюции, животные, находящиеся на недостаточном уровне объ-

единения. Считается, что двуполое размножение возникло как метод борьбы с паразитами, оно является очень эффективным инструментом для иммунной системы. Кроме этого, по мнению Зигмунда Фрейда не что иное, как двуполое размножение является источником культуры. Однако по мере развития общественных структур на следующем этапе общественной защиты должно принимать все большее значение общественное воспроизводство потомства, какие-нибудь общественные органы воспроизводства.

Индивидуальное развитие интеллекта внутри сообщества до некоторого уровня является фактором полезным в смысле эволюционного движения, но интеллект, превышающий определенный уровень начинает выделять животное из общего фона, и это очень мешает объединительным силам. Личные индивидуальные интересы становятся выше общественных, и сообщество начинает дробиться. По этой причине у общественных насекомых присутствуют специальные ограничители интеллекта.

Подтверждая вышеизложенные факты, на вершине эволюционных достижений кроме муравьев присутствуют пчелы, термиты и множество других организованных пускай не столь общественных животных. Биологи утверждают, что социальные признаки проявляются у древесных клопов, уховерток и пузыреногих.

Практически все семейства высокоорганизованных насекомых на линейке видовой разнообразия имеют в своем ар-

сенале разные по количеству сообщества, некоторые из них могут состоять из нескольких десятков особей, а другие разрастаясь могут достигать количественно нескольких миллионов. Примечательно то, что на одной поляне могут прекрасно уживаться и те, и другие. Этот факт очень красноречиво говорит не в пользу естественного отбора. Одни и те же насекомые, стоящие на разных ступеньках общественного развития невольно вызывают вопрос: – для чего тем же муравьям нужно было развиваться в огромные колонии, если для этого необходимо было пройти совершенно не рациональные процедуры, влияющие на успешность выживания? Большие колонии привлекают и больших хищников. Специализация внутри муравейника угнетает индивидуальный интеллект. Единственная самка делает колонию уязвимой для болезней, паразитов и хищников. Существует еще множество на первый взгляд мелких проблем, которые в совокупности с перечисленными фактами влияют на жизнеспособность крупных колоний негативно, но природа, невзирая на это идет еще дальше она начинает создавать федерации из отдельных колоний. Примером может служить северный лесной муравей, который благодаря взаимосвязанным муравьиным семьям и колониям считается самым многочисленным видом в своем ареале обитания. На первый взгляд может показаться, что опять стихийность естественного отбора сделала свое дело – муравьиная популяция процветает в условиях скудности корма, но с другой стороны – существование в мобильной

малочисленной группе было бы при таких условиях намного эффективнее, здоровее и безопаснее. В рамки здравого смысла укладывается другой аспект организационного по- нуждения – необходимость покрытия живыми организмами все большей земной поверхности.

Из земноводных и пресмыкающихся, из динозавров и их наследников создать объединенную структуру у природы не получилось по очень простой причине. В этих животных формообразующий фактор намного сильнее фактора, соединяющего. Птичий эгоизм всем известен. Родители могут бросить гнездо с птенцами, если посчитают, что существует угроза для их собственной жизни. Скворцы довольно часто по непонятным причинам выбрасывают не оперившихся птенцов из гнезда и те погибают. Существует мнение, что это происходит из-за каких-то популяционных проблем. У млекопитающих в этом отношении все намного сложнее. Нередко мать какого-нибудь высшего млекопитающего храбро вступает в борьбу с хищником и жертвует своей собственной жизнью ради спасения детей.

Формировавшееся десятки миллионов лет эволюционное направление динозавров не смогло удовлетворить творческий замысел своей перспективностью на дальнейшее развитие, и было зачищено как тупиковая ветвь. Места на планете Земля не так уж и много. Пространства нужны для развития более перспективных видов животных, способных объединяться дальше.

Обстоятельства, открывающиеся при рассмотрении муравьиного царства, позволяют по-новому взглянуть на творческий замысел внутри эволюционного движения.

Другие семейства общественных насекомых при ближайшем знакомстве нисколько не противоречат сделанным выводам. Несмотря на то, что они выполняют в природе функции иногда не похожие на муравьиные, все они построены по одним и тем же организационным схемам и двигаются по жизни в русле одних и тех же тенденций. К примеру, термиты происхождения, которых биологи ведут от тараканов. Уж кому-кому, а тараканам в этой жизни пользоваться естественным отбором для улучшения своей выживаемости было бы совершенно ни к чему. Насекомые, живущие на всех континентах, способные десятки дней обходиться без пищи, употребляющие в качестве еды любую органику, феноменально устойчивые к радиации, могут выживать в таких условиях, в которых мало кто из живых существ мог бы просто временно присутствовать стали вдруг кардинально изменяться. Какие-то очень серьезные события могли стать причиной изменения способа размножения, изменения образа жизни, заставить и научить животных выращивать грибы, научить ухаживать за термитофилами и научить пользоваться получаемыми продуктами их жизнедеятельности.

Похожие переходы к новой жизни случились в свое время у всех общественных животных у человека в том числе. Мнение о том, что человек начал приручать животных и

стал строить жилища, опираясь исключительно на собственный интеллект, не подтверждается рамками тенденций эволюционного развития. Имея ввиду эволюционное наследие животных, осуществивших переход к организованной жизни раньше человека, можно смело утверждать, что индивидуальный интеллект развивался вынужденно по мере исполнения человеком обязанностей внутри организованной общественной жизни, по мере увеличения народонаселения как реакция индивида на усложняющуюся жизненную ситуацию. Очень важную роль для такого прогресса реакций сыграли, конечно, эмоции, являющиеся непосредственным побудительным звеном в психологической картине умнеющего человека.

Чем для человека является разум, и чем интеллект отличается от разума мы уже проходили в «Духовном рационализме». Теперь на данном этапе можно выяснить и причины возникновения таких похожих, но совершенно разных по результатам действия свойств человеческой природы. Для начала неплохо было бы понять, почему у очень похожих внешне организационных структур социальных животных и человеческой цивилизации такие непохожие системы управления.

Человек всю свою сознательную жизнь не оставляет попыток добиться от окружающего его социума более равноправных и более справедливых отношений. Каждый нормальный, равнодушный, адекватный и законопослушный гражданин внутри себя, в душе обязательно мечтает о более спра-

ведливой и более достойной жизни. Если раньше до появления социальных сетей мечты эти в большинстве своем оставались мечтами, то теперь в условиях открытости и доступности средств массовой информации чаяния обычных людей становятся достоянием гласности. Структуры, которые управляют жизнью людей, получают оценку своей деятельности практически мгновенно. Какое бы событие не случилось в окружающем человека мире, оценка его общественным мнением происходит незамедлительно. Работа властных органов в таких условиях становится все сложнее. Контролировать ситуацию становится все тяжелее. Случаи гражданского неповиновения становятся все чаще, градус общественной напряженности становится непредсказуемым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.